

— Ты приехала в столицу ради этой вещи?

— Да. В этом нет смысла скрывать. Я смогла благополучно выбраться лишь благодаря помощи Вашего Высочества, но сейчас в столице неспокойно, и мне нужно как можно скорее уехать. Я бесконечно благодарна за вашу помощь, и в будущем, если вам понадобится, я сделаю всё, чтобы помочь.

Она волновалась, что Молчаливый с остальными не выдержат и спровоцируют подозрения. Ей нужно было как можно скорее встретиться с ними.

Чжао Цзыянь слегка потупила взгляд:

— Раз ты говоришь, что не моя старая знакомая, то можешь ли назвать своё имя? Иначе как мы сможем говорить о будущей помощи?

Фу Яньцин слегка сжала губы:

— Меня зовут Су Цзинь, Ваше Высочество, пожалуйста, не перепутайте.

Затем она огляделась вокруг и нахмурилась:

— В будущем, пожалуйста, не приводите сюда случайных людей. В этом мире самое трудное — это распознать людские сердца.

Чжао Цзыянь серьёзно кивнула:

— Я понимаю.

Она слегка вздохнула и, подойдя к двери, тихо сказала:

— Она следит за мной очень пристально. Оставайся здесь пока, а когда я уйду, я попрошу Лэ Яо проводить тебя. Иначе это может вызвать подозрения. Ты говорила, что должна мне огромную услугу, так что не исчезай без вести. Это место пока безопасно, если вспомнишь о долге, приходи сюда.

Когда Чжао Цзыянь, её хрупкая фигура, уже почти исчезла за дверью, Фу Яньцин не смогла сдержаться:

— Ты... будь осторожна. Раз та женщина исчезла, они наверняка заподозрят тебя...

Чжао Цзыянь остановилась и обернулась, её улыбка была тёплой и спокойной, заставляя Фу Яньцин на мгновение замереть.

— Я когда-то пообещала одному человеку, что найду её. Она говорила, что нужно поторопиться, иначе она забудет. Я должна встретиться с ней, так что со мной всё будет в порядке.

Она пристально посмотрела на Фу Яньцин:

— Раз это встреча, то и гость должен быть в порядке. Госпожа Су, не так ли?

Фу Яньцин смотрела на неё, её сердце было переполнено неясными чувствами. Наконец, её губы медленно расплылись в улыбке, словно её коснулось тёплое солнце.

— Естественно.

Когда Чжао Цзыянь спустилась вниз, Лэ Яо скучающе крутила в руках белый фарфоровый стакан. Увидев её, она удивилась:

— Так быстро спустилась? Разве не стоит задержаться, чтобы насладиться моментом...

— Лэ Яо! — Чжао Цзыянь резко прервала её, неестественно кашлянув. — Не говори глупостей.

— Моя маленькая принцесса, тебе уже девятнадцать. Твои старшие братья уже обзавелись семьями и получили титулы князей. Их дети уже бегают по земле. Все эти годы ты говорила мне, что всё ради своей старшей сестры. Теперь она здесь, а ты просто оставляешь её мне?

Чжао Цзыянь слегка покраснела, но быстро взяла себя в руки:

— Я уже говорила, что она для меня как сестра. В прошлом она помогла мне и относилась ко мне очень хорошо. Её семья попала в беду, и ей пришлось скрываться, жить в постоянном страхе. Всё, что я делаю, это пытаюсь защитить её, чтобы она могла жить без тревог. Кроме того, мы обе женщины, о чём ты вообще говоришь?

Лэ Яо безжалостно смерила её взглядом:

— А что с того, что вы обе женщины? В истории было множество случаев, когда всё шло вразрез с традициями. В нашем государстве такое тоже случалось, неужели тебя это смущает? И кстати, говоря о сёстрах, я старше тебя на три года, и ты тоже говорила, что Лэ Яо для тебя как сестра. Почему же ты не переживала за меня все эти годы?

Чжао Цзыянь промолчала, слегка задумавшись, а затем подняла голову:

— Лэ Яо, я понимаю, о чём ты думаешь, но мои чувства к ней, вероятно, не такие. Вы все не поймёте, что она для меня значит. Это как... словно живёшь в бесконечной тьме, и вдруг появляется луч света, и в один миг всё озаряется. То чувство, когда предельная ледяная боль на грани смерти мало-помалу рассеивается, я никогда не забуду. Я думала, что после ухода тётушки Му я останусь одна в этом дворце, чтобы лицом к лицу встречаться с этими людьми, пока не умру. Но она внезапно появилась.

Её тёмные глаза стали немного туманными, но в них была теплота и привязанность, которые Лэ Яо никогда раньше не видела. Даже не зная этого человека, она могла понять, насколько он важен для Чжао Цзыянь.

Улыбка Лэ Яо слегка потускнела, и в её сердце возникла странная боль. Она знала, через что прошла Чжао Цзыянь. Этот, казалось бы, благородный статус принёс ей только бесконечные страдания. Но этот человек, которого мир так жестоко обошёл, упрямо держался за последние остатки тепла в своём сердце.

— Принцесса, вы не виделись шесть лет. Люди меняются. Ты уже идёшь по тонкому льду, а если она... ты знаешь...

— Лэ Яо, всё, что я делаю сейчас, — это исполнение клятвы, которую я дала когда-то. И если это она, то я с радостью рискну. Я уже потеряла всё, что могла, так что мне нечего терять. Кроме того, я больше не хочу терпеть.

Услышав это, Лэ Яо на мгновение замерла, а затем улыбнулась и грациозно поклонилась:

— Принцесса, мы ждали этих слов уже давно.

Этот человек вывел их всех из ада. Для них она была не только спутницей по жизни и смерти, но и госпожой, за которой они готовы были следовать до конца.

— Лэ Яо, обязательно защити её. Если можно, узнай, где она сейчас остановилась.

— Хорошо, я знаю. Но принцесса, я правда не могу придумать, чья дочь из разорённых дворян могла бы...

Чжао Цзыянь посмотрела на неё и покачала головой:

— Лэ Яо, не пытайся угадывать, кто она, хорошо?

Лэ Яо посмотрела на высокую и стройную фигуру перед ней. В её обычно спокойных глазах читалась просьба, и она могла только кивнуть. Но чем больше она это понимала, тем яснее осознавала, что путь принцессы становится всё труднее.

Проводив Чжао Цзыянь, Лэ Яо тяжело вздохнула:

— Принцесса, надеюсь, эта женщина действительно оправдывает твои надежды.

А Фу Яньцин, оставшаяся в комнате, чувствовала себя совсем беспокойно. Действия Чжао Цзыянь практически полностью раскрыли её секреты. И эта Юйжао, которой Чжао Цзыянь, казалось, доверяла, на этот раз решила устранить. Значит, эта женщина, вероятно, была важным шпионом, подосланным Чжао Моцзянь. Теперь, когда Чжао Цзыянь убила Юйжао, чтобы вывести её, Чжао Моцзянь обязательно начнёт расследование!

Если Чжао Цзыянь будет терпеть, ей придётся страдать. Если же она начнёт сопротивляться, все её планы будут раскрыты. Чем больше она думала, тем больше волновалась. Эта девушка была такой глупой, что вызывала у неё боль. Как такой умный человек мог быть таким...

Фу Яньцин глубоко вздохнула, вспомнив ту женщину в красном, и направилась к выходу. В этот момент в комнату вошла Лэ Яо.

Увидев действия Фу Яньцин, она с лёгкой улыбкой спросила:

— Госпожа Су, это вы куда?

Фу Яньцин слегка поклонилась:

— Лэ Яо, у меня есть дело, о котором хочу поговорить с тобой.

— Какое дело? — Увидев её серьёзное выражение, Лэ Яо тоже перестала шутить.

— Девятая принцесса... она расправилась с Юйжао. Как она собирается оправдаться?

Лэ Яо изменилась в лице:

— Юйжао мертва?

Фу Яньцин, увидев её реакцию, нахмурилась и кивнула.

— Безрассудство! Юйжао была подослана той женщиной для слежки, но также была и

прикрытием. Теперь, когда её так легко убили, если та женщина узнает, принцесса...

Она встревоженно пробормотала:

— Эта женщина куда более жестока, чем её старшая сестра.

— Та женщина? — Фу Яньцин сразу поняла, что она имеет в виду драгоценную наложницу Сяо, но сдержалась и с удивлением спросила.

— Мать седьмой принцессы, драгоценная наложница Сяо. Эта женщина ужасна. Не знаю, что её спровоцировало, но её сердце прогнило. Она ненавидит принцессу до глубины души, просто сумасшедшая.

— Значит, ей будет опасно возвращаться?

В глазах Лэ Яо промелькнула боль, и она тихо сказала:

— Та женщина не станет её убивать. Её забава — лишь медленно мучить её, иначе как такой маленький человек мог бы выжить в том месте.

Затем она украдкой взглянула на Фу Яньцин, чьё обычно спокойное выражение лица слегка пошатнулось. Её настроение было подавленным, лицо оставалось неподвижным, но рука, висящая рядом, была сжата в кулак.

Похоже, если это не притворство, то принцесса не одна в своих чувствах.

— Кстати, Лэ Яо ещё не знает, как обращаться к вам?

<http://bllate.org/book/16696/1533268>